

Вступление

С того дня, как объявили дополнительный экзамен, позиция класса D ничуть не изменилась.

Примерно 90% класса пришли к определенному решению.

И к пятнице, за день до голосования, это решение так и не поменялось.

Рьюен должен уйти из школы.

Никто не говорил этого вслух. Никто даже не пытался вынести это на обсуждение всему классу.

Рьюен захватил лидерство класса с помощью силы. Но в итоге, это ни к чему не привело. Класс С упал до класса D.

Кроме того, многие ученики пострадали от постоянных угроз и насилия. Он использовал слабых людей, чтобы создать все условия для того, чтобы никто не мог пойти против него. Многие думали, что они бы не упали до класса D, если бы не Рьюен. Даже несмотря на то, что без Рьюена они, возможно, никогда бы не поднялись до класса B.

На третий день экзамена, значительная часть класса уже достигла соглашения – голосовать против Рьюена. И абсолютно не важно, кому отдавать остальные 2 голоса. Самое важное – Рьюен должен уйти из школы.

Ишизаки был выбран в качестве человека, который должен был стать лидером, который уверенно будет требовать голосовать против Рьюена. Несмотря на то, что он не хотел, чтобы Рьюен уходил, ему пришлось сделать это. Он был тем, кто якобы победил Рьюена и убрал его с лидерской позиции класса.

Когда Рьюен впервые услышал про этот экзамен, он сразу же понял, в какой сложной ситуации будет находиться Ишизаки. Он также понял, какое именно решение примут его одноклассники.

Рьюен решил для себя, что не будет ничего предпринимать.

Он просто будет наслаждаться тем временем, которое у него осталось до окончания экзамена.

Также он раздумывал над тем, что он будет делать после того, как уйдет из школы.

После окончания занятий, Рьюен не хотел попусту тратить время и сразу же вышел из класса.

Ибуки, глядя на его спину, пыталась придумать хоть один способ договориться с ним о встрече.

В прошлом, Рьюен обычно сам приглашал ее, поэтому она не знала, как подступиться к нему.

Одна девушка подошла к Ибуки и спросила ее.

— Ну и ну, у тебя такое несчастное выражение лица! Тебе действительно «настолько» не хочется, чтобы Рьюен-куна исключили?

— Ха... снова ты... Тебе так хочется затеять драку со мной?

— Нет, ничего такого. Извини, если задела тебя. В конце концов, после того, как Рьюен-куна исключат, ты перестанешь быть такой важной особой для класса.

Та, кто произнесла такие провокационные слова, была одноклассница Ибуки – Шихо Манабе. Она была центральной фигурой среди девушек класса.

Ибуки, с тех пор, как поступила в эту школу, была тем, кто постоянно конфликтовал со всеми. Но Манабе не могла никому пожаловаться на нее, потому что она была той, кого выбрал Рьюен.

Это очень сильно бесило Манабе.

Может быть, она пыталась выместить свою злость, провоцируя Ибуки.

— Так ты собираешься голосовать против меня, Ибуки-сан?

— Отстань уже.

— Пожалуйста, отдай мне свой голос критики. Я также буду голосовать против тебя, так что мы будем квиты.

— ...Ну и ладно.

Манабе была немного раздражена, услышав такой равнодушный ответ.

Она хотела увидеть, как Ибуки будет злиться на нее.

— Ибуки-сан, разве неприятно осознавать, что тебя не исключат из школы? Даже если и найдутся несколько человек, которые отдадут свои голоса похвалы Рьюен-куну, они не смогут

так просто перекрыть 30 голосов критики, не так ли?

Манабе была такой смелой только потому, что Рьюена не было сейчас в классе.

Даже если кто-то из одноклассников ее услышит, у него, скорее всего, будет такое же мнение.

Ишизаки поднялся со своего места.

Голосование начнется уже завтра, и как только оно начнется, уже ничего нельзя будет сделать, чтобы как-то изменить ситуацию.

— Пройдемся немного, Ибуки?

Ишизаки подошел к двум девушкам, которые смотрели друг на друга.

— ...Э-это, как бы...

Несмотря на ее неясный ответ, Ибуки согласилась с просьбой Ишизаки, и они вдвоем решили покинуть класс.

По крайней мере, это было предпочтительнее, чем разговаривать с Манабе.

— Ты можешь оставаться такой спокойной сколько пожелаешь. Но знай, что после Рьюен-куна, ты будешь следующей на очереди.

Манабе решила бросить последний едкий комментарий, чувствуя себя «королевой» класса.

— Так куда мы идем? — спросила Ибуки после того, как они вышли из класса.

— Вообще... Я просто хотел поговорить с тобой немного. Что там насчет частных баллов, которые находились у Рьюен-сана?

— Ну, конечно же, они все еще у него.

— Ты еще не забрала их? Ты знаешь, что уже завтра начнется голосование? Если он покинет школу, мы просто потеряем все баллы.

— И кто же мне сказал, чтобы мы ничего не забирали у него?

— Ну, это... Тогда мне было все равно на них...

— Если они тебе так нужны, почему бы тебе самому не подойти к нему и не попросить их вернуть?

— Я не могу так сделать, — Ибуки понимала, в какой ситуации сейчас находится Ишизаки и продолжила.

— Ты думаешь, что тебя будут подозревать в чем-то?

Ишизаки было все равно, что подумают о нем его одноклассники.

Только вот из-за этого, Ишизаки может стать следующим, кого они могут исключить из школы. Но что более важно, нельзя раскрывать тот факт, что это не Ишизаки победил Рьюена. Именно поэтому он не хотел вступать в контакт с ним.

Он страдал от двух противоречивых желаний: спасти себя и не дать Рьюену уйти из школы.

— Я... ну и что, черт возьми, мне нужно делать?..

— Самое лучше решение - это позволить Рьюену уйти, ты ведь тоже это понимаешь, верно?

— Да ну? И как мы без него сможем поднять наш класс выше?

— Он ведь не добился хоть каких-нибудь результатов для класса, разве не так? Мы можем попробовать действовать сообща и тогда у нас может получиться.

— Без такого человека, как Рьюен, мы просто не сможем дойти до класса А, чтобы ты не делал.

В классе А была Сакаянаги со своим особым подходом. Даже Рьюен ее побаивался.

Ичиносе со своим дружественным классом, а самое главное - стабильностью, была в классе В.

И наконец класс С, у которого был Аянокоджи с его силой, способной победить даже Рьюена, и обладающий удивительным мышлением для создания продуманной стратегии.

Разница между классом D и остальными классами была слишком очевидна.

И Ишизаки это понимал.

Только «монстр» способен победить другого «монстра».

Рьюен не тот человек, который должен уйти из школы.

— Ну, я признаю, что Рьюен далек от понятия «нормальный человек».

У Ибуки тоже были мысли на этот счет.

Несмотря на то, что Рьюен потерпел поражение от Аянокоджи, ее мнение о нем не сильно изменилось.

У Рьюена было что-то, чего не было ни у Сакаянаги, ни у Ичиносе.

Даже Аянокоджи смог заинтересоваться им.

По крайней мере, так она думала.

— Черт... — Ишизаки был раздражен.

Наблюдая за ним, Ибуки начала думать.

Он хочет знать, что ему делать?

Несмотря на то, что Ишизаки был довольно вспыльчивым парнем, он все еще пытался найти решение изо всех сил.

Он знает, что никак не может спасти Рьюена.

Но ему было все равно, он продолжал думать над этим.

У Ибуки было не так много свободы, как у Ишизаки.

Почти весь класс недолюбливал ее.

Когда Рьюен покинет школу, Ибуки станет следующей целью.

Манабе сказала это не только ради простой провокации.

Тем не менее, пока она будет молчать, она сможет оставаться в классе.

Или, возможно, в ближайшем будущем она сможет найти какое-то решение проблемы.

Она вспомнила, что «он» сказал.

— Этот экзамен не так прост. Ты не «можешь» кого-то спасти, просто говоря, что «хочешь» это сделать.

«Этот» человек прекрасно видел то, о чем Ибуки думала.

Она не способна серьезно взглянуть на возникшую ситуацию.

— Эй, Ишизаки.

— Чего?..

— Ты действительно не хочешь, чтобы Рьюена исключили?

— ...Да, ты знаешь, что я не буду лгать о таком.

— М, понятно.

Никто не сможет обогнать Рьюена по количеству голосов критики в классе.

— Я... я не хочу в этом признаваться, но... я бы тоже не хотела этого. Если Рьюен уйдет, следующая буду уже я.

Такова была реальность.

— Сегодня вечером я собираюсь встретиться с Рьюеном и вернуть наши баллы. Возможно, я единственная, кто может это сделать.

Эти приватные баллы могут помочь классу D в будущем.

Можно преподнести это, как сожаления Рьюена.

— Ты уверена, что сможешь?..

— По крайней мере, это все, что я могу попытаться сделать.

Ибуки решила.

Нужно вернуть обратно все баллы.

Пока есть шанс, что они могут принести пользу классу D, их нужно забрать.

Часть 1

Вечер того же дня. Ибуки решила посетить Рьюэна без предупреждения.

Тук-тук-тук.

Громкий звук эхом разнесся по коридору.

Подождав немного, дверь распахнулась.

— А, это ты.

— ...К-какого черта?

Из одежды, на Рьюэне были только трусы.

— Если скажу, что сделаю что-то неприличное, ты уйдешь?

— Я ударю тебя по яйцам и просто вернусь в свою комнату, не оглядываясь.

— Ку-ку-ку. Я только вышел из ванной. Заходи.

Это было похоже на правду, так как его волосы были еще довольно влажные.

Ибуки, все еще опасаясь его поддразниваний, вошла в его комнату.

Она впервые была здесь.

Комната была украшена различными аксессуарами и полностью отличалась от «его»* комнаты.

[П/П: Имеется в виду комната самого Аянокоджи.]

— Ты же здесь не для того, чтобы провести со мной ночь перед тем, как я уйду из школы, не так ли?

Ибуки решила не реагировать на эти слова и сразу перейти к делу.

— Отдай мне приватные баллы, которые у тебя есть.

— А? Ты разве не говорила, чтобы я оставил их себе?

Вытирая свои волосы полотенцем, Рьюен достал из холодильника бутылку с водой.

Вместо того, чтобы предложить ее Ибуки, он открыл ее и сделал пару глотков.

— У тебя нет шанса сдать этот экзамен, ты просто вылетишь из школы, а баллы пропадут.

— Именно. Если я уйду из школы, баллы пропадут.

Секретный контракт, который он заключил с классом А будет расторгнут, оставив класс D ни с чем.

— Ну вот, передай их мне, пока еще можешь.

— А ты довольно дерзкая.

— Это то, что ты действительно хотел мне сказать? Если ты не планировал их отдавать, то ты бы уже потратил их на что-то, разве нет? Ты ведь хотел, чтобы кто-то пришел и забрал их, верно?

Рьюен был довольно тихим в последнее время.

Он потратил буквально пару сотен или тысяч баллов за эти дни.

— Ку-ку, ну разве ты не умная, а? Как бы то ни было, забирай. Они мне все равно не нужны.

Рьюен улыбнулся, стоя перед Ибуки.

Она взяла его телефон и начала процедуру передачи баллов

Буквально через мгновение, Ибуки получила все баллы Рьюена.

— Я все получила. Теперь я пойду, это все, что я хотела.

Когда она это сказала, Ибуки попыталась положить его телефон назад, но Рьюен схватил ее за руку

После этого, он прижал ее к стене.

— Эй! Что ты делаешь?!

Ибуки инстинктивно хотела ударить его ногой, но Рьюен остановил ее лишь одной рукой.

— Знаешь, мне не нравится эта твоя агрессивность ко всему.

— Ха?!

Ибуки отреагировала с явной враждебностью, даже не зная, что он хочет сделать. Но Рьюен просто улыбнулся и отпустил ее.

Рьюен решил таким образом попрощаться с ней.

— Ты сильная, но, если хочешь знать мое мнение, у тебя очень много недостатков. Ты не сможешь победить Сузуне.

— Не лезь не в свое дело.

— Прощай, Ибуки.

Рьюен, явно потеряв к ней интерес, просто отвернулся.

Ибуки поспешила к двери, чтобы наконец уйти.

Пока она обувалась, воцарилось молчание.

— Ты доволен временем, проведенным в школе? — спросила Ибуки, повернувшись к нему спиной.

— А?

— Ничего, забудь.

Едва взглянув на него, можно было узнать ответ.

Рьюен не был доволен.

Потому что он вынужден был спокойно уйти из школы.

Ибуки открыла дверь, и холодный воздух ворвался в комнату.

— Прощай.

Сказав одно слово, она закрыла дверь.

В коридоре в это время никого не было.

На экране ее телефона отобразилась огромная сумма частных баллов.

Ибуки не почувствовала ничего, кроме пустоты.

Идя по коридору, она решила позвонить.

Ей было все равно, спит ли этот человек или нет.

Если спит, она просто оставит голосовое сообщение и прервет звонок.

Однако человек на другом конце провода принял ее звонок.

— Это я. Я получила частные баллы Рьюена.

Она выполнила свою работу, отчитавшись перед ним. «Он» попросил ее о встрече.

— Это... но....

Ибуки подумала, что она все равно уже была вне своей комнаты.

После короткой паузы, она согласилась на его просьбу, решив отправиться к нему.

Часть 2

Пятница. За день до начала голосования.

После окончания занятий, ученики класса В остались сидеть на своих местах.

Перед доской стояла не Хошиномия-сенсей, учительница класса, а Ичиносе Хонами.

— Огромное вам спасибо за то, что вы выполнили мою эгоистичную просьбу.

После того, как стало известно о дополнительном экзамене, Ичиносе попросила выполнить ее просьбу.

«Я прошу вас ничего не предпринимать и продолжать нормально общаться друг с другом хотя бы до пятницы».

Она попросила только это.

Она не стала вдаваться в подробности выбранной стратегии.

Напряженные отношения между одноклассниками никому не принесут пользы.

Невозможно было избежать исключения из школы.

Несмотря на то, что ученики класса В, естественно, чувствовали некоторое беспокойство, они все равно добросовестно выполнили просьбу Ичиносе.

Они полностью доверяли ей, потому что в течение года поняли, что она всегда делает все ради класса.

Хошиномия-сенсей, которая слушала в этот момент Ичиносе, немного волновалась. Как преподаватель, она считала этот дополнительный экзамен просто бессмысленным. Она чувствовала себя виноватой перед классом, за то, что они попали в такую ситуацию. Класс В был довольно сильным классом, потому что они смогли объединиться и не позволили никому до этого уйти из школы. Учительница беспокоилась, что этот экзамен может оставить сильный осадок в сердцах всех учеников класса.

— Я думаю, что вы все обеспокоены. Но я хочу, чтобы вы успокоились. Я не позволю кому-нибудь уйти из школы таким образом.

Пока Ичиносе говорила это, во взглядах ее одноклассников можно было прочесть только тревогу и ничего более.

Она вроде бы и сказала, что не позволит, но все чувствовали, что что-то не так.

— Ты уверена, Ичиносе? Ты говоришь это так уверенно...

Канзаки решил выразить свое беспокойство. Было бы не очень хорошо, если бы она лгала только для того, чтобы в классе царил мир.

— Все в порядке, Ичиносе. Мы уже готовы к тому, что нам предстоит сделать.

Шибата решил подбодрить ее, сказав, что даже если Ичиносе сама не знает, что делать, никто не будет ее винить в этом.

Но Ичиносе повторила свою мысль.

— Все хорошо, ребята. Канзаки-кун когда-то сказал мне: «Если у тебя есть способности, но ты их не используешь – ты просто дурак». Так что я буду стараться настолько, насколько только могу.

Она была уверена в том, что никому не придется покидать эту школу.

— ...Тогда, может, ты наконец расскажешь, в чем заключается твоя стратегия?

Возможно, она смогла обмануть даже саму себя...

— Есть лишь один способ, с помощью которого никто не покинет эту школу после экзамена, верно?

— Да. Нам придется использовать 20 миллионов приватных баллов, чтобы отменить исключение.

— В таком случае я бы хотела, чтобы сейчас каждый из вас передал мне все свои баллы. Да, у вас не останется никаких баллов ровно до апреля, но тогда мы сможем спасти весь класс.

— Но мы же все равно не сможем набрать 20 миллионов баллов, разве не так? — спросил Шибата, оглядывая весь класс.

Он уже пытался подсчитать баллы, но сумма была слишком огромна даже для класса В.

В конце концов, им все еще не хватало. Это было слишком много.

— Но ведь в этом нет никакой проблемы, не так ли? Если так говорит Ичиносе-чан, то почему нет?

Девушки, особо не вдаваясь в подробности, сразу же начали переводить баллы Ичиносе.

Каждый месяц весь класс регулярно переводил ей процент от своих баллов, так что все уже привыкли к этому.

— Что ж, пожалуй, ты права.

Шибата также согласился с этим и начал процедуру по передаче своих баллов.

Из-за того, что Ичиносе заработала огромное доверие в классе, все быстро согласились с ее просьбой и перечислили ей свои баллы.

На экране ее телефона высветилась итоговая сумма – 16 миллионов частных баллов.

— Ну, как и было подсчитано, нам все еще не хватает 4 миллиона баллов.

— И как ты в итоге планируешь добрать нужную сумму? Сомневаюсь, что другой класс или же старшеклассники одолжат тебе такое большое количество баллов.

Независимо от того, что Канзаки уже перечислил свои баллы, он все равно решил спросить.

До этого дня, Ичиносе не могла ничего говорить о сделке с Нагумо, потому что он ей запретил это.

Но когда остался лишь день до экзамена, она уже не могла держать это в секрете от своих одноклассников.

Вот почему вчера Ичиносе попросила разрешение у Нагумо рассказать об этом хотя бы им. Естественно, исключая информацию об условиях.

— Нам поможет президент студсовета Нагумо. Я поговорила с ним на эту тему, и он обещал помочь нам.

— Президент студсовета? Он действительно может предоставить нам такую большую сумму?

— Да, это правда. Он показал мне, сколько именно баллов у него есть.

После того, как Ичиносе попросила Нагумо представить доказательство, он сразу же показал свой счет.

— Конечно же, нам придется ему все вернуть.

— И каковы детали этой сделки? Мы должны будем вернуть с процентами, верно?

— Если я отвечу, разве это как-то повлияет на то, что мы должны сделать?

— Нет, совсем нет. Независимо от того, насколько этот процент высок, это все же лучше, чем потерять кого-то из нас.

Хотя Канзаки согласился с Ичиносе, все же он считал, что необходимо разобраться в деталях этой сделки.

Он взял на себя ответственность и задал вопрос, который никто бы не стал задавать.

Ичиносе была благодарна за это.

Он был для нее очень важным человеком, который мог говорить от лица всего класса.

— Срок погашения составляет 3 месяца. Без процентов.

— Значит, мы должны отдать столько, сколько взяли...

Было бы вполне нормально, если бы другая сторона потребовала вернуть больше, чем отдала.

Тот факт, что президент студсовета Нагумо дал им такую сумму, попросив вернуть ее без какого-либо процента, делал его спасителем класса В.

— Из-за этого я чувствую себя немного неудобно... Это нормально?

— Удивительно... Как и ожидалось от Ичиносе-сан! Я так счастлива!

Никто из класса не выказывал никаких признаков недовольства.

Она определенно не допустит, чтобы кого-то исключили.

Это было решение Ичиносе Хонами, которая хотела защитить своих друзей.

Часть 3

Вечер того же дня.

Ичиносе решила позвонить Нагумо.

Она решила сделать это, чтобы подтвердить сделку для успешной сдачи завтрашнего экзамена.

— Нагумо-семпай, это я, Ичиносе.

— Хонами? Ты позвонила мне из-за нашей сделки, ведь так?

— Да. Я поговорила со всеми в классе В сегодня. Так что я хотела бы еще раз с тобой это обсудить.

— Я не изменю свое условие. Ты должна забрать столько частных баллов у своих одноклассников, сколько сможешь. Нельзя спасти всех без каких-либо жертв.

— Ты прав, я тоже так считаю.

Таково было одно из условий. Он не отдаст баллы тем, кто пытается экономить исключительно для себя.

У Нагумо было огромное количество частных баллов – около 10 миллионов.

Однако он явно не был готов одолжить их все. Даже если он не упомянул этого, Ичиносе должна была максимально уменьшить одалживаемую сумму.

— Итак, сколько тебе не хватает?

— 4 043 019 баллов.

— Понятно. Это относительно небольшая нагрузка на меня. Тем не менее, на следующем экзамене я определенно столкнусь со значительными неудобствами.

— Да, я понимаю...

Нагумо должен будет взять на себя ответственность, в случае чего.

Например, если кто-то из класса Нагумо будет исключен из школы после предстоящего экзамена. Из-за того, что он отдаст 4 миллиона частных баллов, он не сможет никак отменить это исключение.

Ичиносе понимала это и была благодарна за предоставленную помощь.

— Мне действительно очень жаль, что ты выслушал мою эгоистичную просьбу.

— Все в порядке. «Спаси всех» – эта стратегия в твоём стиле. Ещё кое-что. Ты же помнишь про главное условие, верно?

— ... Да. Э-это... Я должна начать встречаться с тобой, да?

— Да. Если ты уже согласилась с этим, я перечислю баллы прямо сейчас.

— ...Крайний срок принятия решения – 12 часов ночи, так ведь?

— Ты все ещё не определилась? Ты же хочешь избежать исключения?

— Это правда... Но... Просто это не так легко.

— Не так легко?

Ичиносе отчаянно пыталась произнести трудные для неё слова.

— Семпай... э-эм... Я-я тебе нравлюсь?

— Что?

— Ах, н-нет, ничего. Извини, что пытаюсь спрашивать такое... Просто я думала, что нужно испытывать особые чувства, чтобы... ну....

— Я бы не стал ставить такое условие, если бы я ничего не испытывал к тебе, — ответил Нагумо без колебаний.

Хотя Ичиносе была довольна его словами, она всё ещё не могла скрыть своего беспокойства.

— Если ты согласна, я перечислю тебе баллы прямо сейчас.

— П-пожалуйста, подожди. Я хочу... хочу принять решение в последний момент.

— Ты разве не думала об этом на протяжении последних дней?

Медленно, но верно, приближался крайний срок, который установил Нагумо.

— Ты не смогла бы одолжить баллы у классов второго и третьего годов обучения. Первогодки также не смогут дать тебе их, потому что вы соперники.

Никто, кроме Нагумо, не может дать более 4 миллионов частных баллов. И он прекрасно это осознавал.

Однако он не заставлял ее сразу же принять решение.

Было довольно очевидно, что она примет это условие.

— Будь осторожна. Я человек, который требует соблюдения сроков.

— Да, конечно. Я обязательно свяжусь с тобой позже.

Ичиносе тяжело вздохнула, завершив звонок, и прислонилась к стене.

«Защита своих одноклассников» – является первоочередной задачей для Ичиносе.

Если Нагумо сказал, что поможет, то она должна принять это условие.

Но Ичиносе никогда не встречалась с кем-либо. Она даже и не думала о том, что возможно завести отношения таким вот образом.

Но что самое главное... Ее сердце говорило ей, что это неправильно.

Нет никакого смысла в отношениях, когда лишь одна сторона испытывает какие-то чувства.

Но если она начнет встречаться, ей будет довольно сложно разорвать эти отношения.

— Ха... будь решительней... Я должна принять решение...

Сейчас 9 часов вечера. Ичиносе должна дать свой ответ в течение оставшихся 3-х часов.

Она тяжело вздохнула.

Если она сделает это, ее одноклассники будут спасены.

Если это единственный способ...

Однако когда она уже была готова сделать выбор, ее сердце будто остановилось.

Если она согласится на это условие, она уже не будет собой.

Ей было очень тяжело.

— Нет, я так не могу...

Она снова начала думать об этом.

Если она не завершит сделку с Нагумо, кто-то из класса В покинет эту школу.

— ...Хорошо.

Пам.

Она слегка ударила себя по щекам.

— Я хочу защитить всех!

Приняв решение, Ичиносе легонько улыбнулась.

Часть 4

За несколько дней до того, как Ичиносе решила принять условие Нагумо.

День, когда был объявлен дополнительный экзамен.

В отличие от других классов, этот дополнительный экзамен был с радостью принят классом А.

Они пришли к определенному решению гораздо быстрее, чем остальные.

— В день начала голосования, вы должны будете принять решение.

Учитель класса А закончил объяснение правил этого экзамена.

После этого, он предоставил оставшиеся время ученикам, чтобы они уже сейчас начали обсуждение.

Сакаянаги начала говорить, не вставая с места.

— Я хочу, чтобы Кацураги-кун стал тем, кто уйдет из школы после этого экзамена, — сказала она без колебаний.

Кацураги закрыл глаза, сложив руки на груди. Он все еще оставался спокоен и не двигался.

— Ч-что ты такое несешь? Это же несправедливо!

Единственный человек, который решил возразить, был Тоцука Яхико.

Он всегда восхищался Кацураги.

— Яхико, успокойся, — Кацураги решил остановить его.

— Но Кацураги-сан!

— Я намерен принять это решение.

— Кажется, ни у кого нет никаких возражений.

Большинство людей в классе А уже вступили во фракцию Сакаянаги. Несмотря на то, что некоторые все еще были недовольны этой ситуацией, они просто не могут ничего поделать с этим.

Чтобы спокойно выпуститься из школы, они решили принять сторону Сакаянаги.

Лишь Тоцука, который действительно верил в Кацураги, пытался ей противостоять.

Кацураги понимал, что все его действия ни к чему не приведут.

— Итак, давайте проголосуем. Тот, кто согласен с тем, что Кацураги-кун должен уйти из школы

после этого экзамена, пусть поднимет руку.

Все сразу же подняли свои руки.

За исключением Тоцуки, Кацураги и, конечно же, Сакаянаги, все 37 учеников согласились с этим выбором.

Судя по реакции Машима-сенсея, он догадывался, что все так и будет.

— Ну, что ж. На этом можно завершить наше обсуждение.

— Это действительно хорошее решение?!

— Яхико. Все в порядке.

Тоцука все еще пытался противостоять этому, но Кацураги просто не хотел спорить с Сакаянаги.

— Контракт, который я подписал, все еще действует. По этой причине, приватные баллы А класса передаются классу D, что не дает никакого преимущества нашему классу. Я должен взять на себя ответственность за это.

— Ну, д-допустим, но ведь именно благодаря тебе мы набрали такое количество баллов. Кроме того, кто-то в классе D также должен будет уйти из школы, и это скорее всего будет именно Рьюен! В этом случае, контракт будет расторгнут, и тогда тебе не нужно будет покидать школу.

Тоцука отчаянно пытался сопротивляться.

— Не думай, что можешь делать что угодно только потому, что ты лидер этого класса!

— Хватит, Яхико, — сказал Кацураги более строгим голосом.

— Кацураги-сан!..

Кацураги все еще оставался довольно спокойным, несмотря на сложившуюся ситуацию.

Тоцука, казалось, был впечатлен спокойствием Кацураги. Поэтому, он лишь кивнул головой и сел на свое место.

— На самом деле, я не против, если он продолжит свою речь. Это было довольно интересно.

— Все в порядке. Я не возражаю против вашего выбора и уйду из этой школы.

— Понятно. Тогда давайте послушаем Кацураги-куна и проголосуем против него.

За 5 минут, класс А пришел к единому мнению касательно дополнительного экзамена.

Кацураги встал со своего места и вышел в коридор, чтобы побыть в одиночестве.

Тоцука поспешил сразу же последовать за ним.

— Кацураги-сан, ты действительно не против, чтобы тебя исключили из школы?

— ...Я не могу ничего сделать с этим. На этом экзамене, влиятельные ученики класса имеют огромное преимущество. Даже если бы я попытался что-то с этим сделать, я бы никак не смог победить Сакаянаги.

— Да, но, должны же быть люди, которые недовольны ей! Мы можем найти их и...

— Ты уже столько раз помогал мне. Я действительно благодарен тебе за это.

— Кацураги-сан...

— После того, как я уйду из школы, ты должен вступить во фракцию Сакаянаги. Если ты будешь пытаться противостоять ей, то следующей целью станешь ты, Яхико.

Так как Кацураги понимал это, он не хотел конфликта между Сакаянаги и Тоцукой.

— Это последняя моя просьба, и я хочу, чтобы ты выполнил ее.

— ...Ах!!

Выражение лица Тоцуки было наполнено разочарованием.

Он ничего не мог с этим поделать и просто кивнул головой.

Часть 5

Этот же день, после занятий.

— Давай возвращаться, Масуми-сан.

— ...Пошли, — Сакаянаги окликнула Камуро и встала со своего места.

— Я слышала, что в кафе в торговом центре Кёяки появился новый напиток. Может, попробуем его перед тем, как вернуться в общежитие?

В субботу, один человек из класса должен будет покинуть эту школу.

Но несмотря на то, что Сакаянаги была тем, кто прямо назвала имя цели, она все еще оставалась довольно спокойной.

— Ты...

— Что-то не так?

— ...Нет, просто забудь.

Камуро передумала что-либо спрашивать, потому что это было просто бесполезно.

В спокойном мышлении Сакаянаги не существует человеческого сострадания.

Камуро понимала, что она имеет схожий с ней характер, поэтому, она не стала спрашивать, о чем-либо Сакаянаги.

Телефонный звонок прервал тишину, воцарившуюся между ними двумя.

Сакаянаги достала из кармана свой телефон.

Она немного улыбнулась и с радостью ответила на этот звонок.

— Рада тебя слышать, Ямаучи-кун. Я только-только подумала о том, чтобы позвонить тебе.

— Это довольно странно...

В последнее время Сакаянаги довольно часто разговаривала с Ямаучи.

Они говорили каждый день, обсуждая абсолютно бессмысленные темы.

— Сегодня? Хорошо, нет проблем. Да, увидимся. У меня еще есть планы, так что давай чуть позже.

Камуро сразу же поняла, что это был «любовный разговор».

— Я сейчас немного занята, так что давай я тебе позже перезвоню.

Прошло не так много времени, и Сакаянаги решила уже закончить этот разговор.

— Я решила встретиться с Ямаучи-куном сегодня вечером.

— Ты, кажется, довольно часто стала с ним общаться, да? Что ты планируешь сделать?

— Я просто о нем забочусь.

— Заботишься?.. Он тебе нравится?

— Это странно, что я полюбила его?

Камуро вспомнила Ямаучи и интенсивно помотала головой из стороны в сторону.

— Ты же шутишь, да?

— Верно, я просто шучу.

— Но тогда...

— На данный момент, я хочу, чтобы он стал моим шпионом в классе С.

— Но таким способом? Это будет не так просто...

— Не совсем так. Был объявлен довольно интересный экзамен, и я хочу провести с его помощью эксперимент, — Сакаянаги сказала Камуро лишь половину правды.

Несмотря на то, что Камуро была ее помощницей, она не доверяла ей полностью и не пыталась раскрывать много информации.

— Для начала, мы должны встретиться «с ним». Я уверена, после встречи ты поймешь некоторые детали моего плана.

Сакаянаги засмеялась, воображая себе сцену в ближайшем будущем.

Часть 6

Вечер того же дня.

Сакаянаги и Камуро встретились с Ямаучи в торговом центре Кёяки.

Чтобы другие люди не беспокоили их, в качестве места встречи они выбрали зал с караоке.

— Камуро-чан, ты... ты тоже пришла.

— Мне очень жаль. Просто мне было немного неловко идти на эту встречу одной.

— Нет, нет, все в порядке! Я очень рад тому, что ты вообще согласилась встретиться со мной.

Ямаучи не хотел, чтобы его упрекали в чем-то, поэтому он постарался улыбнуться.

Если честно, он хотел остаться с Сакаянаги наедине и признаться ей в любви.

После это он начнет встречать с ней, но ему было очень неловко это сделать, когда рядом был еще один человек.

— Ямаучи-кун, у тебя же не будет никаких проблем с этим экзаменом, верно?

— А?

— Ничего такого, просто... — Сакаянаги намеренно сделала паузу, а затем продолжила. — Если Ямаучи-кун уйдет из школы, я не смогу больше тебя увидеть. Я... я действительно не хочу этого.

Камуро испытывала отвращение к такому поведению Сакаянаги, но она старалась не показывать этого на своем лице.

Это просто игра. Не более того.

Если она будет воспринимать это всерьез, то она просто не выдержит этого.

— Я-я тоже не хочу этого!

— Значит, мы чувствуем одно и то же, да?

Сакаянаги осторожно прикоснулась к своей груди.

— Если тебе что-то нужно, я могу помочь тебе.

— Н-но...

— Это правда, мой класс и класс Ямаучи-куна являются соперниками. Но из-за этого экзамена мы не можем как-то конкурировать, правда?

— Э-это так, но...

— На этом экзамене мы можем прийти к сотрудничеству.

— Сотрудничество?..

Ямаучи стал немного понимать, что подразумевает Сакаянаги.

— Например, я могу отдать Ямаучи-куну свой голос похвалы.

Услышав это, Ямаучи тихо сглотнул.

Он действительно хотел получить даже 1 голос похвалы.

Это очень важно для тех людей, которые в данный момент являются кандидатами на исключение из школы.

— Ты... ты действительно хочешь помочь мне?

— Если ты в затруднительном положении, то да, я помогу тебе.

Несмотря на внутренний восторг, Ямаучи пытался казаться спокойным.

Он никогда не общался с девушкой так близко. Ему было бы стыдно, если кто-нибудь узнал, что у него еще не было «любовного опыта».

— Вообще... Мне кажется, что все завидуют мне. Я волнуюсь, что люди могут проголосовать против меня.

— Завидуют?

— Н-ну, я единственный человек в классе, который может встретиться с Сакаянаги, как, например, сейчас.

— Хм, это правда. Меня действительно не интересуют другие парни.

Ямаучи не мог сказать, что он является кандидатом на исключение из-за своей успеваемости.

Но он хотел завоевать благосклонность Сакаянаги, поэтому преподнес себя именно с такой стороны.

— Понимаю. Чтобы помочь Ямаучи-куну, я расскажу тебе стратегию, которую ты можешь использовать, чтобы спасти себя.

— С-стратегию?

— Именно. Ты должен подговорить чуть больше половины класса вступить в свою группу. Затем вы вместе должны нацелиться на одного человека.

— Н-но... но если я попытаюсь сделать это, то, возможно, сам стану целью...

— Ты прав. Все боятся стать лидером группы именно по этой причине. Из-за этого, тебе действительно могут отдать много голосов критики.

Ямаучи кивнул.

— Я могу помочь тебе и с этим.

— Но, к-как?

— В классе А у меня есть около 20 человек, которые прислушиваются ко мне. Я попрошу их отдать свои голоса похвалы тебе, Ямаучи-кун.

— Ха?!

— Также, я уверена, что за тебя проголосуют некоторые твои одноклассники. Даже если ты соберешь 30 голосов критики, почти все из них будут аннулированы. Этого будет достаточно для того, чтобы тебя не исключили из школы.

— Это... ты говоришь правду ?!

— Конечно. Однако несмотря на то, что ты получишь 20 голосов похвалы от нашего класса, что-то может пойти не так. Вот почему ты должен стать лидером группы и попросить ее членов проголосовать против кого-то конкретного.

— Да, но... тогда кого я должен выбрать?

— Хм, дай-ка подумать... Конечно же мы не можем исключить кого-то полезного для класса С... Масуми-сан, может ты знаешь достойного кандидата?

— ...Что насчет Аянокоджи?

— Аянокоджи-кун? Хм, я вроде слышала о нем...

— А, ну... он довольно незаметный в нашем классе...

— Детали не нужны. Наверно, он наш лучший кандидат... Ты же не особо близок с ним, не так ли?

— Нет, совсем нет! Он просто мой одноклассник!

— Ну, тогда давай выберем этого парня в качестве цели.

— Но...

Желание «спасти себя» идет вразрез с тем, что он не хочет жертвовать своим одноклассником.

Однако, хотя Ямаучи и не хотел этого, он прекрасно осознавал, что у него нет другого выбора. Конечно же, он выберет свое спасение.

— Я знаю, что это довольно тяжело кого-то выбирать. Не думай об этом слишком много. Считай, что мы просто следуем школьным правилам. В этом же случае, ты не будешь волноваться, правда? — спросила она и улыбнулась.

— Мы можем встретиться друг с другом уже наедине в следующий раз, хорошо? Например, в понедельник, после окончания экзамена. Я бы хотела кое-что сказать Ямаучи-куну. Это очень важно для меня.

— Э-э!..

Кажется, Ямаучи понял ее намек.

Он подумал об этом случайно, но решил, что она хочет признаться ему.

И чтобы услышать это, он должен постараться не вылететь из школы.

Но что более важно, если он не сможет полностью реализовать стратегию Сакаянаги, то, скорее всего, его будут ненавидеть.

— Итак, для начала определи людей, которые тесно связаны с Аянокоджи-куном. Тебе нужно сделать так, чтобы эта информация никак не дошла до его ушей. Было бы гораздо лучше, если бы он просто тихонько покинул эту школу, не так ли?

— Д-да, ты права.

— Ямаучи-кун, я должна тебя предупредить кое о чем.

— П-предупредить?..

— Пожалуйста, не рассказывай никому про то, что я и мой класс отдадим свои голоса за тебя, Ямаучи-кун. Существует вероятность, что тебя просто возненавидят за это.

— Ну, э-это очевидно... Да, хорошо, я не буду про это рассказывать.

— Спасибо, что прислушался к моему совету.

— Да, только...

— Что-то не так?

— Ну, это не из-за того, что я не доверяю тебе, просто... Ты действительно отдаешь мне свой голос?

— Ты хочешь, чтобы я подписала с тобой письменное соглашение?

— Я просто немного переживаю...

Это не было удивительным, что Ямаучи не до конца верил в обещание, сказанное лишь на словах.

— Но зачем мне предавать Ямаучи-куна? От этого мне не будет никакой пользы. Но если ты не доверяешь мне... Можем просто сделать вид, что этого разговора не было. Естественно, наша встреча на следующей неделе также будет отменена.

— П-подожди! Я верю тебе!

Ямаучи попытался остановить Сакаянаги, которая уже пыталась уйти.

— П-прости, что сомневался в тебе...

— Все в порядке. Я прекрасно понимаю твое беспокойство, — сказала Сакаянаги, нежно улыбаясь.

— И еще кое-что... Если Ямаучи-кун ведет что-то вроде тайной записи, наши отношения в этот момент будут разорваны. А я стану врагом Ямаучи-куна.

— Не переживай, я точно не собираюсь делать что-то подобное.

— Хорошо, если так. Масуми-сан, пожалуйста, проверь Ямаучи-куна на наличие таких устройств.

— Ч-что? Я?

— Пожалуйста.

— ...Поняла.

Камуро неохотно ответила и принялась проверять Ямаучи.

— Это становится все более и более интересным, не так ли?

Это просто игра.

Сакаянаги с самого начала знала, чем все закончится.

После того, как Ямаучи ушел, Сакаянаги и Камуро продолжали оставаться на своих местах.

— Ты все еще не хочешь вернуться в общежитие?

На часах уже было 8 вечера.

Все ученики должны были вернуться в общежитие к 9 часам.

— Масуми-сан, что ты думаешь о моей стратегии?

— Что ты...

— Ты также должна понять, что Аянокоджи необычный человек!

— Хм, твой интерес к Аянокоджи просто поразителен.

— Я ведь не единственная, кто интересуется им, верно? Масуми-сан, которая наблюдала за ним довольно долго, тоже должна испытывать к нему интерес.

Несмотря на то, что Камуро не знала подробностей, он был довольно таинственной и неприятной личностью.

Именно такое впечатление об Аянокоджи сложилось у Камуро.

— Он сильный.

— ...Настолько сильный?

— Даже Кацураги-кун, Рьюен-кун и Ичиносе-сан не смогут его победить.

— Да? Тогда как насчет тебя?

— Хм, мне и самой интересно.

— ...Кажется, ты это серьезно. Не могу поверить, что ты так сказала.

Камуро действительно была удивлена. Она думала, что Сакаянаги сразу же ответит: «Я легко смогу победить его».

— Конечно, я могу победить. Но я не могу знать все, на что он способен. Какая-то моя часть действительно не хочет, чтобы он становился моим противником. Я бы даже сказала, что хочу видеть его в качестве своего партнера.

Это было неизвестное ей чувство, которое она никогда не испытывала.

— Я надеюсь, что смогу увидеть его способности, прежде чем он покинет эту школу. Его истинные способности.

Сакаянаги действительно очень сильно желала этого.

Часть 7

Это было во вторник.

На следующий день, Сакаянаги слушала отчет о проделанной работе от Ямаучи.

Она лично говорит ему, что нужно делать для того, чтобы он спокойно сдал этот экзамен.

В это же время, шахматная фигура была перемещена на половину поля Камуро.

— Так значит, вот сколько людей проголосуют против Аянокоджи-куна, да?

Всего 21 человек.

Даже Сакаянаги была удивлена тому, что Ямаучи собрал столько людей.

Если бы Ямаучи пытался это сделать один, у него бы точно ничего не получилось.

— Ямаучи-кун.

— Хм, что-то не так?

— Кажется, это действительно было правильным, попросить Кушиду выступить в качестве посредника.

Она тот человек, который всегда старается помочь своим одноклассникам.

— Ну, наверно. Как ты и говорила, Сакаянаги-чан.

Что важнее, Сакаянаги немного беспокоилась из-за информации, которой владела Кушида.

— А ты расплакался, когда просил ее о помощи?

— Я... я не делал ничего такого!

«Он определенно заплакал» – Сакаянаги и Камуро посмотрели друг на друга, будто обменивались мыслями.

— Значит, твои навыки ведения переговоров действительно хороши.

— М-м, да...

— Тогда я свяжусь с тобой уже завтра, чтобы сказать, кого ты еще должен будешь пригласить в свою группу.

— Хорошо, я понял.

Завтра, в четверг, наступит решающий момент.

Когда Сакаянаги завершила звонок, Камуро сказала.

— Не могу поверить, что Кушида действительно помогает выгнать кого-то из школы.

— Если Ямаучи-кун действительно заплакал, то у нее, вероятно, просто не было выбора. Тем не менее, ей нужно обладать довольно сильным навыком общения, чтобы привлечь столько людей к этому делу. Кажется, Кушида-сан довольно сильна в этом.

Сакаянаги взяла в руку фигуру королевы и посмотрела на Камуро.

— Как ты думаешь, что будет дальше?

— Если все так и будет продолжаться, то Аянокоджи получит множество голосов критики и покинет эту школу... Но если он действительно обладает выдающимися способностями, почему он тогда еще ничего не предпринял?

— Может, он просто не знает, что он был выбран целью? Но ты думаешь, что он не догадывается об этом?

— Он же не знает про наш план, как он вообще может к этому прийти?

— Он всегда настороже. Даже если сейчас он не знает, что был выбран целью, он должен будет предпринять кое-какие контрмеры, потому что он знает истинную цель этого экзамена.

— ...И что же он сделает?

— Он должен будет показать, что есть ученики, которые тянут класс вниз, — сказала Сакаянаги, представляя сцену, которая в скором будущем может произойти в классе С и продолжила. — К примеру, Ямаучи-кун. Он состоит в сговоре со мной и предпринял определенные меры, чтобы Аянокоджи-куна, его одноклассника, исключили из школы. Если эта информация всплывет наружу, то Ямаучи-кун станет просто идеальной целью, не так ли?

— Это значит, что тебе все равно, кто из них покинет школу?

Сакаянаги взяла фигуру короля в другую руку.

— Нет. «Король» должен оставаться до самого конца.

Сакаянаги полностью контролировала всю ситуацию.

Часть 8

Пятница, вечер. За день до голосования.

Сакаянаги была в зале караоке, готовясь к завтрашнему экзамену.

— Ну, что произошло?

В зале находились еще 3 человека: Камуро, Хашимото и Кито.

— Кажется, сегодня Хорикита-сан все выяснила и рассказала о предательстве Ямаучи-куна всему классу. Интересно, как она узнала про это?

Сакаянаги взяла картошку-фри в руку и поднесла ее ко рту.

Один человек, наблюдая за ней, решил сказать.

— Сакаянаги, источником информации была Каруизава. Я же говорил тебе, что лучше не втягивать ее в группу Ямаучи, чтобы Аянокоджи без каких-либо проблем покинул школу.

Хашимото Масаеши. Один из ближайших помощников Сакаянаги, который решил наблюдать за Аянокоджи по собственному желанию.

Пока он наблюдал за ним, он увидел, что Каруизава была довольно тесно связана с Аянокоджи.

Хашимото сказал про это Сакаянаги, когда они обсуждали стратегию.

В то время Сакаянаги согласилась с этим, но она самовольно изменила это решение в четверг.

В итоге, о сговоре стало известно.

— Разве для идеальной реализации стратегии мы не должны были максимально скрывать от Аянокоджи, что это он является целью?

— Ты прав. Я также прекрасно помню твой совет насчет Каруизавы-сан.

Сакаянаги намеренно втянула ее в группу Ямаучи, потому знала, что Каруизава как-то связана с Аянокоджи.

Она специально попросила Ямаучи пригласить ее именно в четверг.

Исходя из событий, которые произошли сегодня, Сакаянаги пришла к выводу, что Каруизава действительно была той, кто передал ему информацию.

— Сакаянаги, я думаю, ты совершила ошибку, — сказала Камуро.

Хашимото же попытался проанализировать, почему же Сакаянаги так сделала.

— Если мы привлечем Каруизаву, которая является «центром» девушек, то это довольно сильно сможет ударить по Аянокоджи, да? Количество голосов, которые мы ожидали изначально, могло бы повыситься с 20 до 30. Но разве это был не слишком жадный план?

— Ну, рано или поздно они бы провели обмен мнениями насчет этого голосования.

— Да, но, если бы эта информация не утекла, у Ямаучи был бы хоть какой-то путь к отступлению.

Выслушав их мнения на этот счет, Сакаянаги не смогла сдержать свою улыбку.

— Даже если ты травоядное животное, пока ты понимаешь, что являешься жертвой, ты будешь в итоге оказывать сопротивление. Именно из-за этого я хотела понаблюдать за этим. Я действительно хочу увидеть, как он будет бороться.

— То есть, ты сознательно решила пригласить Каруизаву в группу, чтобы просто понаблюдать за этим?

— Да. Это также значит, что твоя теория насчет нее была верна.

— Однако Аянокоджи рассказал это все Хориките, а она уже сказала это одноклассникам. Но я просто не понимаю. Из-за того, что Ямаучи получит наши голоса похвалы, он не будет исключен из школы, точно также как и Аянокоджи. Кого же тогда исключат?

— Разве не было ошибкой заключать договор о голосовании против Аянокоджи лишь на словах? Вряд ли теперь найдутся люди, которые отдадут ему свои голоса критики, зная о сговоре с нами.

Количество голосов критики за Аянокоджи будет резко уменьшено, а число голосов за Ямаучи – увеличено.

Но Ямаучи получит 20 голосов похвалы от А класса и избежит исключения.

Результат голосования будет непредсказуемым.

Слушая анализ Хашимото и Камуро, Сакаянаги засмеялась.

Никто из них до сих пор не может предсказать результат.

Но Сакаянаги уже давно определила того, кто должен уйти из класса С.

Она достала свой телефон, который был выключен.

Как только она его включила, она получила уведомление о пропущенных звонках, а также кучу сообщений.

Голоса похвалы от класса А.

Ямаучи очень беспокоился, поэтому он хотел узнать, правда ли класс А перечислит ему свои голоса.

— Я кое-что забыла вам рассказать. Это очень важно и касается Ямаучи-куна, — сказала Сакаянаги и начала свой рассказ.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — Oldenburg

Пост-редактура — Dyrak_Glen, edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro, Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708962>